

Гильмутдинова Айгуль Раисовна, Самаркина Надежда Олеговна

ВРЕМЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена проблематике лингвистического времени. Нами изучены различные подходы к определению понятия "темпоральность" и его сущности, также рассмотрены взгляды ученых на такие свойства лингвистического времени как одномерность / многомерность, обратимость / необратимость, упорядоченность (одновременность, предшествование и следование событий).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

Данная статья посвящена проблематике лингвистического времени. Нами изучены различные подходы к определению понятия «темпоральность» и его сущности, также рассмотрены взгляды ученых на такие свойства лингвистического времени как одномерность / многомерность, обратимость / необратимость, упорядоченность (одновременность, предшествование и следование событий).

Ключевые слова и фразы: темпоральность; лингвистическое время; одномерность лингвистического времени; многомерность лингвистического времени; упорядоченность лингвистического времени; момент лингвистического времени.

Гильмутдинова Айгуль Раисовна, к. филол. н.

Самаркина Надежда Олеговна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

kaigel@mail.ru

ВРЕМЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Проблема времени еще в древности волновала человеческий ум. Детальному теоретическому исследованию понятие времени подвергалось с точки зрения весьма разнообразных аспектов. Общепринято, что категория времени обладает философским, физическим, лингвистическим аспектами. Некоторые ученые предлагают считать физический и философский аспекты «двумя сторонами единого целого» [2, с. 112], а лингвистический аспект подчиненным им, но имеющим свою специфику.

Лингвистика, с ее огромным опытом изучения языкового развития и лингвистического времени, давно включилась в общенаучный интерес к современным проблемам темпоральности. Это объясняется отчасти тем, что языковед «погружен» в лингвистическую темпоральность. В последние века возрос интерес языковедов к проблемам различий и сходства временных форм, временных обстоятельств родственных и неродственных языков, активно исследуются конкретные способы отражения и выражения астрономического времени в тех или иных языках. Нельзя не согласиться с В. К. Журавлевым [3], что парадокс лингвистической темпоральности заключается в том, что именно лингвистика открыла эпоху системно-структурных исследований для многих наук. Намного раньше, чем в других науках, поставлены проблемы структурной диахронии, комплексной интерпретации динамических процессов структурных преобразований, причины и цели эволюции.

С середины XIX в. исследования лингвистов показали, что грамматическая категория времени является специфичной для каждого языка на определенном этапе его развития. В физике в этот период господствовало ньютоновское учение об общем «истинном времени». Как отмечает В. К. Журавлев, это свидетельствует о том, что раньше, чем физики, лингвисты осознали принцип относительности грамматического времени, сформулировав еще в античных грамматиках положение, что грамматическое время «основывается на временном отношении какого-либо события к определенному временному моменту» [Там же, с. 96].

Несомненный интерес в этом отношении представляет анализ темпоральности, представленный Т. И. Дешериевой. Рассматривая лингвистический аспект времени, Т. И. Дешериева вводит понятие лингвистического времени, которое определяет как «совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [2, с. 112]. Темпоральность включает в себя лексическое, грамматическое (морфологическое и синтаксическое) и контекстуальное время, представляющие из себя совокупность способов выражения сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории соответственно лексическими, грамматическими и контекстуальными средствами. С точки зрения данного автора, само лингвистическое время имеет синхронный и диахронный аспекты, что вызвано наличием в языке синхронного и диахронного аспектов рассмотрения языка и объективных физических категорий одновременности и последовательности. Вслед за статьей Т. И. Дешериевой была опубликована статья М. М. Маковского о лингвистическом времени, в которой он предложил разграничивать два аспекта лингвистической темпоральности: 1) время в языке и 2) язык во времени, т.е. изучение способов передачи временного содержания языковыми средствами, с одной стороны, и исследование языковой эволюции – с другой [4, с. 4].

С критикой подобных подходов выступает В. К. Журавлев, указывая, что время рассматривается авторами как внешний фактор по отношению к языку, в то время как задача состоит в том, чтобы вскрыть сущность лингвистического времени как фактора внутреннего [3].

Значительно позже А. В. Бондарко разрешит данную дилемму, определив аспектуальность как «внутреннее время» действия, то есть внутреннюю характеристику протекания и распределения действия во времени, а темпоральность как «внешнее время» с явной дейктической характеристикой.

Комплексный анализ лингвистического времени привел к определению *темпоральности* как сложной семантической категории, «отражающей восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего» [1, с. 5].

Анализ связи между разными аспектами времени позволяет нам рассматривать разнообразные вопросы лингвистической темпоральности, используя знания отраслей, занимавшихся проблематикой времени.

Одним из важных вопросов, волновавших лингвистов, физиков, философов и других ученых, является одномерность времени. Одномерность является одним из наиболее очевидных свойств реального (физического) времени. Свидетельством этому служат следующие высказывания: «Прошлое никогда не возвращается» [6, с. 37]; «Реальное время в макром мире характеризуется двумя фундаментальными физическими свойствами: одномерностью (линейностью) и однонаправленностью (необратимостью)» [9, с. 9] и т.п.

В лингвистике большинство ученых придерживаются мнения, что лингвистическое время многомерно. Например, З. Я. Тураева отмечает, что «грамматическому времени соответствует многомерное концептуальное пространство-время» [7, с. 211], так как для исчерпывающей характеристики членов грамматических категорий, выражающих положение действия во времени, необходимо несколько координат. Нельзя не согласиться, что именно многомерность лингвистического времени способна создать ритм, который «предполагает пульсацию, сгущение и разрежение, замедление и ускорение, шаги и остановки» [8, с. 232].

С терминами «одномерность» / «многомерность» тесно связаны понятия «обратимости» / «необратимости» времени. Реальному времени характерно свойство необратимости (однонаправленности), то есть в объективном мире время движется в направлении от прошлого к будущему.

Мы, вслед за Г. Рейхенбахом и рядом других исследователей, понимаем время как стихию более сложную. Мы будем говорить об интерпретации, то есть восприятии и оценке времени говорящим. В концепции Рейхенбаха различаются три точки на временной оси: 1) «момент речи» (*point of speech – S*); 2) «момент события» (*point of event – E*); 3) «относительный момент», «точка отсчета» (*point of reference – R*) [6]. З. Я. Тураева, рассматривая художественное время, отмечает, что «разрушение временного ряда, смешение последовательности описываемых при этом событий – обычный прием структурной организации сюжета» [7, с. 23]. Она также отмечает, что «грамматическое время также характеризуется обратимостью» [Там же, с. 211].

Свойство обратимости, в свою очередь, тесно связано с временной упорядоченностью. Исследуя те или иные грамматические явления, особенно связанные с действием, ученые сталкиваются с этим свойством.

Упорядоченность времени означает расположение событий в определенном линейном порядке, который позволяет устанавливать отношения предшествования и следования событий по отношению друг к другу. О временной упорядоченности говорит А. В. Бондарко: «...выявляются внутренние, иногда очень сложные отношения последовательности и одновременности, предшествования и следования» [1, с. 12]. Предшествование или следование реализуется у А. В. Бондарко с точки зрения конкретного момента речи для данного говорящего в данный момент объективного времени.

О возможности последовательности действий не только по отношению к акту речи, «но и по отношению друг к другу, ибо одно из действий может быть принято за точку отсчета» отмечает В. Н. Мигирин [5, с. 138].

В проблематике временной упорядоченности немалый интерес вызывает вопрос об одновременности. Т. И. Дешериева рассматривает одновременность $\langle R \rangle$ как отношение между двумя событиями, действиями, как «тождество $xRy \equiv x \bar{W}y \wedge y \bar{W}x$ (то есть, принимая, что события x, y одновременны тогда и только тогда, когда x не предшествует y , и y не предшествует x)» [2, с. 113]. За W принимается отношение «раньше», \wedge – знак логического пересечения. Мы видим, что автор использует в своем определении понятие предшествования.

Некоторые авторы противопоставляют одновременности разновременность, включающую в себя предшествование и следование. Например, В. Н. Мигирин, рассматривая предложения 1) *Прочитав газету, я отдохнул* и 2) *Читая газету, я отдохнул* [5, с. 138], отмечает, что в первом предложении выражается разпорядковость возникновения действий, а во втором – параллельность совершения действий.

Приводя похожие примеры и рассматривая соотношенность времени действия придаточного и главного предложений, действия причастных и деепричастных оборотов с основным действием, А. В. Бондарко часто использует понятие одновременности [1, с. 13-18].

Несмотря на то, что ученые дают разные терминологические определения понятию «одновременность», мы видим по приводимым примерам, что они подразумевают под ним одно и то же явление. Таким образом, свойство временной упорядоченности общепризнанно лингвистами и рассматривается ими при анализе языковых явлений.

Понятие времени обширно и рассматривается с точки зрения разнообразных аспектов. Лингвистическое время включает в себя способы передачи временного содержания средствами языка. Критика рассмотрения времени как внешнего фактора по отношению к языку и необходимость вскрыть сущность лингвистического времени как внутреннего фактора привели к определению лингвистического времени как темпоральности – сложной и многоуровневой категории. Лингвистическое время сложно и многомерно. Понимание времени как системы, основано на трех типах отношения действия к точке отсчета: предшествовании, одновременности и следования.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 260 с.
2. Дешериева Т. И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 111-117.
3. Журавлев В. К. Диахроническая морфология. М.: УРСС, 2004. 208 с.
4. Маковский М. М. Понятие лингвистического времени // Иностранные языки в школе. М., 1976. № 6. С. 3-12.
5. Мигирин В. Н. Язык как система категории отображения. Кишинев: Штиинца, 1973. 237 с.
6. Рейхенбах Г. Направление времени. М.: Иностранная литература, 1962. 396 с.
7. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и художественное. М.: Высшая школа, 1979. 218 с.
8. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 324 с.
9. Юрченко В. С. Реальное время и структура языка. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1994. 47 с.

TENSE. LINGUISTIC ASPECT

Gil'mutdinova Aigul' Raisovna, Ph. D. in Philology
Samarkina Nadezhda Olegovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
kaigel@mail.ru

The article is devoted to the problem of linguistic tense. The authors study different approaches to the definition of the notion "temporality" and its essence and consider the views of scientists on such characteristics of linguistic tense as one-dimensionality / multidimensionality, reversibility / irreversibility, order (simultaneity, precedence and succession of events).

Key words and phrases: temporality; linguistic tense; one-dimensionality of linguistic tense; multidimensionality of linguistic tense; order of linguistic tense; moment of linguistic tense.

УДК 81

Филологические науки

В статье выявляются особенности образа турагента в восприятии русских и итальянских туристов в рамках речевого жанра «интернет-отзыв туриста». Выделены сходства и различия по таким параметрам оценки турагента как коммуникативные навыки, профессиональные качества, национальная / региональная принадлежность и внешний вид. Полученные результаты позволяют судить о наличии национально-культурной специфики в ценностях туристического дискурса.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; интернет-отзыв туриста; национальная специфика; туристический дискурс; оценка; ценности.

Говорунова Людмила Юрьевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
liudmila.govorunova@gmail.com

ОБРАЗ ТУРАГЕНТА В РОССИЙСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВАХ ТУРИСТОВ[©]

Данная статья является частью сопоставительного исследования речевого жанра «интернет-отзыв туриста», под которым понимается оформленный тип текста, содержащий авторскую оценку путешествия и комплекса туристических услуг, размещенный в Интернете с целью обмена опытом между туристами.

В основы анализа речевых жанров могут быть положены различные признаки, однако большинство ученых сходятся в том, что для рассмотрения любого жанра большое значение имеет роль участников коммуникации, т.е. автора и адресата [1; 2; 3; 6; 7]. Участниками коммуникации в рассматриваемом речевом жанре являются автор отзыва (турист) и два типа адресатов (туристы и турагенты). Цель настоящей статьи заключается в выявлении сходств и различий в восприятии образа турагента у русских и итальянских туристов. Материалом исследования послужили более 1000 туристических отзывов (496 русских и 545 итальянских).

Туристы-авторы в подавляющем большинстве как российских (96%), так и итальянских (96%) отзывов адресуют свои отзывы туристам-адресатам и лишь в 4% случаев напрямую обращаются к турагентам. Однако образ турагента как одного из главных участников институционального общения в рамках туристического дискурса занимает важное место в структуре любого туристического отзыва. Под турагентом в широком смысле здесь понимается любой представитель сферы услуг в контексте туризма, включая, помимо туроператора, администрацию и персонал отелей, музеев, гидов и т.п.

Образ турагента формируется на основании оценок, которые даются туристом-автором по определенным параметрам и выражают его ценности. Рассмотрим данные параметры в порядке частотной представленности. За 100% взято общее количество оценок отдельно для каждого языка. Соотношение положительных и отрицательных оценок не являлось релевантным для подсчета, так как отрицательная оценка служит индикатором той же ценности, что и положительная. Во всех приводимых примерах сохранена авторская орфография и пунктуация. Перевод итальянских примеров наш.

Анализ показал, что для отзывов на русском языке характерно наличие оценки турагента по следующим параметрам:

Коммуникативные навыки (69%), которые дополнительно подразделяются на три семантических блока.

1) Предрасположенность к общению (49%), т.е. желание или готовность турагента к коммуникации с туристом. Как правило, имеет лексическое выражение в виде прилагательных с оценочным значением (например, *приветливый, доброжелательный, отзывчивый / неприветливый, необщительный, угрюмый* и т.п.):

(1) *Приветливый персонал, хотя повару (девушка-смуглянка), который жарит омлет на завтрак, можно было бы иногда улыбаться гостям, очень хмурая дама* [12].